

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ КИТАЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20824571>

Усмоналиева Мухлиса Ахмаджановна
 Стажёр-преподаватель,
 Узбекский государственный университет
 мировых языков
 Факультет восточной филологии
 E-mail: muhlisausmonaliyeva@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные грамматические категории китайского и узбекского языков в сравнительно-сопоставительном аспекте. Анализируются особенности выражения категорий числа, падежа, времени, лица и склонения в двух языках, принадлежащих к различным языковым семьям и типологическим группам. Китайский язык относится к изолирующему типу языков, тогда как узбекский язык является агглютинативным. Несмотря на существенные различия в грамматическом строе, оба языка обладают средствами выражения грамматических значений, обеспечивающими эффективную коммуникацию. Результаты исследования могут быть использованы в области сравнительного языкознания, перевода и преподавания китайского и узбекского языков.

Ключевые слова: китайский язык, узбекский язык, сравнительная лингвистика, грамматические категории, морфология, синтаксис, агглютинация, изоляция, падеж, время.

Современная сравнительная лингвистика уделяет особое внимание изучению языков различных типологических групп. Китайский и узбекский языки представляют значительный интерес для сопоставительных исследований, поскольку принадлежат к разным языковым семьям и отличаются по своему грамматическому строю. Китайский язык относится к сино-тибетской языковой семье и

характеризуется аналитическим типом структуры, тогда как узбекский язык входит в тюркскую языковую семью и обладает ярко выраженной агглютинативной системой.

Сопоставительный анализ грамматических категорий позволяет выявить как различия, так и определённые сходства в способах выражения грамматических значений, что имеет важное значение для теории

языка и практики межкультурной коммуникации.

Категория числа. Одним из существенных различий между китайским и узбекским языками является способ выражения категории числа.

В узбекском языке множественное число образуется с помощью аффикса *-lar* (-лар):

- *kitob – kitoblar* (книга – книги);
- *talaba – talabalar* (студент – студенты).

В китайском языке существительные обычно не изменяются по числам. Количество предметов определяется контекстом, числительными или специальным показателем множественности 们 (*men*), который используется главным образом с обозначениями лиц:

- 学生 (*xuésheng*) – студент, студенты;
- 学生们 (*xuéshengmen*) – студенты.

Таким образом, категория числа в узбекском языке имеет морфологическое выражение, тогда как в китайском языке она чаще передаётся лексическими и синтаксическими средствами.

Категория падежа. В узбекском языке существует развитая падежная система. Основные падежи выражаются посредством специальных аффиксов:

- *Bosh kelishik* (именительный);
- *Qaratqich kelishigi (-ning)*;

- *Tushum kelishigi (-ni)*;
- *Jo‘nalish kelishigi (-ga)*;
- *O‘rin-payt kelishigi (-da)*;
- *Chiqish kelishigi (-dan)*.

Например:

- *kitobni oldim* (я взял книгу);
- *maktabga bordim* (я пошёл в школу).

В китайском языке падежная система отсутствует. Отношения между словами передаются порядком слов, служебными словами и предлогами:

- 我看书 (*Wǒ kàn shū*) – Я читаю книгу.
- 我去学校 (*Wǒ qù xuéxiào*) – Я иду в школу.

Следовательно, узбекский язык использует морфологический способ выражения синтаксических отношений, а китайский — аналитический.

Категория времени. Глагольная система двух языков также существенно различается.

В узбекском языке время выражается при помощи специальных суффиксов:

- *Men kitob o‘qiyman.* (настоящее-будущее время)
- *Men kitob o‘qidim.* (прошедшее время)
- *Men kitob o‘qiyman.* (будущее время в зависимости от контекста)

В китайском языке отсутствует грамматическая категория времени в традиционном понимании. Временные

отношения передаются временными наречиями и видовыми показателями:

- 我看书。(Я читаю книгу.)
- 我看了书。(Я прочитал книгу.)
- 我正在看书。(Я сейчас читаю книгу.)

Частицы 了 (le), 着 (zhe) и 过 (guo) указывают на характер действия, а не на время как грамматическую категорию.

Категория лица. В узбекском языке личность субъекта выражается как местоимением, так и глагольным окончанием:

- Men ishlayman.
- Sen ishlayсан.
- U ishlaydi.

В китайском языке глаголы не изменяются по лицам:

- 我工作 (wǒ gōngzuò);
- 你工作 (nǐ gōngzuò);
- 他工作 (tā gōngzuò).

Различие между лицами определяется исключительно местоимениями.

Категория наклонения. В узбекском языке существует развитая система наклонений:

- Изъявительное: Men boraman.
- Повелительное: Bor!
- Желательное: Borsam edi.

В китайском языке наклонение выражается главным образом модальными глаголами и частицами:

- 去吧! (Qù ba!) – Иди!
- 应该去。(Yīnggāi qù.) – Следует

пойти.

• 可以去。(Kěyǐ qù.) – Можно пойти.

Таким образом, в китайском языке преобладают аналитические средства выражения модальности.

Порядок слов. Оба языка характеризуются базовым порядком слов типа SVO (подлежащее – сказуемое – дополнение):

• 我学习汉语。(Я изучаю китайский язык.)

• Men xitoy tilini o‘rganaman.

Однако благодаря развитой системе падежей узбекский язык допускает большую свободу порядка слов, тогда как в китайском языке порядок слов играет ключевую грамматическую роль.

Закключение. Проведённый сравнительный анализ показал, что китайский и узбекский языки существенно различаются по способам выражения грамматических категорий. Узбекский язык как агглютинативный характеризуется развитой системой аффиксации, позволяющей выражать грамматические значения посредством морфологических средств. Китайский язык, являясь изолирующим языком, преимущественно использует аналитические способы передачи грамматической информации — порядок слов, служебные слова и грамматические частицы.

Несмотря на различия в структуре, оба языка успешно выполняют коммуникативную функцию и обладают собственными

эффективными механизмами типологического подхода в изучении
выражения грамматических языков и способствуют более
отношений. Результаты исследования глубокому пониманию особенностей
подтверждают важность китайского и узбекского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 2010.
2. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 2005.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2018.
4. 张斌. 现代汉语语法研究. – 北京: 商务印书馆, 2015.
5. 刘月华. 实用现代汉语语法. – 北京: 商务印书馆, 2012.
6. Абдуазизов А.А. Ўзбек тили грамматикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 2016.
7. Нурмонов А. Ўзбек тили назарий грамматикаси. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2018.
8. Crystal D. An Introduction to Language. – London: Penguin Books, 2014.